

Надежно укутавшись в мантию-невидимку, Гарри Поттер призраком пронесся по тихим и темным коридорам Хогвартса. Было уже поздно... или рано? Солнце должно было взойти через час или два, во всяком случае. А Гарри не спалось. Его выписали из лазарета сразу после ужина, но с тех пор его мысли безостановочно крутились вокруг себя.

Волан-де-Морт вернулся. Сэдрик Диггори был мертв. Грюм» на самом деле был замаскированным Пожирателем смерти. Фадж просто отказывался верить всему, что говорили о Волан-де-Морте. Эти и другие факты постоянно крутились у него в голове, не давая уснуть, и он отправился побродить, надеясь проветрить голову. Это и помогало, и не помогало.

Факт: Волан-де-Морт хотел его смерти. Факт: Волан-де-Морт неоднократно пытался убить Гарри, даже до того, как он обрел тело. Факт: когда он впервые пронесся по волшебному миру, целая тонна людей умерла или даже хуже. Многие последователи Волан-де-Морта сбежали из Азкабана и провели следующее десятилетие, занимаясь Мерлин-знает-чем, но Гарри был готов поспорить, что по крайней мере Малфой был в состоянии нанести реальный ущерб.

Так что же оставалось ему делать? Дамблдор хотел бы, чтобы он оставался в безопасности, что, вероятно, означало остаться у Дурслей на все лето. Гарри с отвращением фыркнул. ДА. В безопасности. Конечно. Если они так сказали. А он был совершенно не готов к тому, чтобы справиться с... ну, в общем, с чем угодно. Он сам чуть не погиб на этом кладбище. Его спасло только тупое везение (как сказала бы профессор МакГоннагал). И, черт возьми, этого было недостаточно. Но что, черт возьми, он мог с этим поделать?

Блуждания привели его к кухне, и, поскольку в животе у него грохотало (а он скоро перейдет на короткий паек!), он решил взять у эльфов что-нибудь поесть. Он пощекотал грушу и, едва картина сдвинулась с места, чуть не был схвачен за колени сильно перевозбужденным домовым эльфом.

«Великий сэр Гарри Поттер пришел навестить Добби!» пискнул малыш, обнимая ногу Гарри так крепко, что нарушилось кровообращение.

Несмотря ни на что, Гарри не мог не ухмыльнуться. Добби, как правило, оказывал на него такое влияние. «Привет, Добби. Не мог бы ты принести мне сэндвич и стакан тыквенного сока? Я немного проголодался».

«Конечно, Гарри Поттер, сэр!» пискнул Добби и нырнул в хорошо организованный хаос, который царил на кухне даже в этот час ночи, чтобы через несколько мгновений появиться вновь с тарелкой и кубком. Щелчком пальцев он создал стол и стул.

И в голове Гарри внезапно зажегся свет. Он едва не хлопнул себя по лбу, но удержался от этого, потому что знал, что Добби неправильно истолкует его слова. Как он мог быть таким тупым? В самом деле! Это было так... так... так... просто. Га. Он сел в кресло и откусил кусочек сэндвича.

«Спасибо, Добби». Он усмехнулся, когда глаза Добби начали наполняться благодарными

слезами. Он глубоко вздохнул. «Добби, как поживает В́инки в эти дни?»

Уши Добби обвисли, и он выглядел грустным. «Ей не очень хорошо, Гарри Поттер, сэр. Она скучает по своей семье. Ей стыдно быть свободной».

Гермиона собиралась убить его за это. Ну и ладно. «Ты можешь позвать ее?»

Через несколько секунд В́инки была там. Добби не шутил. Она выглядела /ужасно/. Даже хуже, чем Добби, когда Гарри увидел его в первый раз. Грязная, в испачканном и порванном детском платье, с обвисшими ушами, кончики которых почти касались худых, обвисших плеч.

Гарри глубоко вздохнул. «Так, вы двое. Мне нужна ваша помощь». При этих словах Добби выпрямился, глаза его стали огромными, и даже В́инки слегка вздрогнула. «Как много вы знаете о том, что произошло несколько дней назад?» Он хотел знать.

И Добби, и В́инки задрожали от ужаса. Однако ответил Добби, голос которого дрожал от страха. «Мы почти все слышали, Гарри Поттер, сэр. Что Он... что Он вернулся, и самые ужасные вещи!» Маленький эльф задрожал.

Гарри вздохнул, в основном от облегчения, что ему не придется все объяснять. «Он вернулся. И именно поэтому мне нужна помощь. Сами-Знаете-Кто пытался убить меня с тех пор, как я был младенцем. Он пытался убить меня, даже когда был не совсем жив. А теперь он вернулся, и к нему вернулись некоторые из его последователей, и все снова станет плохо». Он вздохнул. «Я хочу, чтобы вы двое работали на меня, если вы согласны».

Это вызвало восторженный, пронзительный до ушей визг Добби, который начал подпрыгивать, словно у него в ногах были пружины. В́инки на мгновение остолбенела, а потом расплакалась.

«Вы хотите, чтобы В́инки стала вашим домовым эльфом? Даже если она будет плохим эльфом, подведет своего хозяина и получит одежду?»

Гарри кивнул. «Я даже готов сделать это официально, связать тебя со мной или что-то в этом роде. Ты должна рассказать мне, как, хотя... Я понятия не имею». Гермиона собиралась его заругать, но она никогда этого не понимала. Идея освободить эльфов не обязательно была плохой... просто она подошла к этому неправильно, не имея практически никакой информации, что было для неё очень нетипично. Возможно, можно было бы улучшить отношение к домовым эльфам, но здесь и сейчас большинство эльфов не хотели свободы, и пытаться навязать ее им... ну, посмотрите на В́инки.